

Когда Байли Хунчжуан и компания вышли из общежития, они были поражены океаном людей, стоящих снаружи.

Бай Цзюньюй открыл рот, на его красивом лице виднелось удивление: «Это... не слишком ли тут много людей?»

Кроме как во время вступительных экзаменов, он никогда не видел столько учеников, собранных в одном месте.

Ся Чжицин тоже потеряла дар речи. Когда она пришла, здесь не было такого большого количества людей, а ведь прошло совсем немного времени.

Глядя на нескончаемые потоки студентов, которые все еще пребывали, было ясно, что на аукционе будет много людей.

На лице Дунфан Юйя появилась улыбка, в которой можно было разглядеть следы насмешки: «Хунчжуан, твой аукцион и впрямь слишком огромен. Общежитие может не выдержать».

Байли Хунчжуан не могла не рассмеяться. Ее идея случайно заблокировала вход в специальное общежитие.

Она и не думала, что придет столько студентов. Если придут еще люди, для них попросту не хватит места.

Лю Цинъюэ тупо уставилась на происходящее перед ней, а затем посмотрела на Байли Хунчжуан, не в силах скрыть зависть в своих глазах.

Как мастер пилюль, она знала значение утерянных пилюль.

До появления Байли Хунчжуан, она была самым обсуждаемым талантом Школы Лазурных Вод в этой сфере.

А теперь, Байли Хунчжуан была не только мастером пилюль второго класса, но также известной личностью в сфере лечения – Божественным Доктором.

Она была даже младше Лю Цинъюэ, но, тем не менее, владела рецептами утерянных пилюль.

Как ученица зам. Директора, она тоже имела несколько рецептов. Но это были обычные рецепты, которые было просто невозможно сравнить с давным-давно утерянными.

Изначально, она считала, что ее таланты намного превосходят ее сверстников, но с момента появления Байли Хунчжуан, она была сброшена со своего пьедестала. Она не могла не чувствовать уныние.

Глаза Дибэй Чэня блеснули с уважением и гордостью. Его жена поистине была особенной. Что бы она не делала, это привлекало всеобщее внимание!

«Прибывает все больше и больше людей. Боюсь тут не хватит места, чтобы вместить их всех».

Байли Хунчжуан слегка нахмурилась, глядя на пребывающих студентов.

«Я считаю, что было бы лучше провести аукцион на площади. Там есть высокая платформа и

много места. Ты можешь провести аукцион с платформы, а мы поможем, чем сможем», - на лице Дунфан Юйя сияла улыбка.

Услышав предложение Дунфан Юйя, глаза Байли Хунчжуан загорелись: «Мы можем использовать Площадь Утреннего Сбора?»

Площадь Утреннего Сбора обычно использовали лишь тогда, когда школа хотела сделать важное объявление. Байли Хунчжуан знала, что это было лучшим местом для проведения аукциона, но боялась, что они не смогут получить разрешение.

Дунфан Юй махнул рукой со светлой и чарующей улыбкой на лице:

«Это не имеет значения, я займусь всем, связанным с площадью».

Увидев уверенность на лице Дунфан Юйя, Байли Хунчжуан тоже улыбнулась.

«Тогда, прошу прощения за неудобства».

Дунфан Юй кивнул, после чего повернулся к Гун Шаоцину: «Шаоцин, я оставлю все здесь на тебя. Я собираюсь пойти поговорить с Зам. Директора».

«Окей», - медленно произнес Гун Шаоцин.

Взгляд Байли Хунчжуан был полон благодарности. Неважно, будь то Дунфан Юй, или Гун Шаоцин, с того момента, как она пребыла в эту школу, они очень сильно ей помогли.

Учитывая их репутацию в Школе Лазурных Вод, до тех пор, пока они рядом, никто не посмеет вызывать проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/2132/278042>